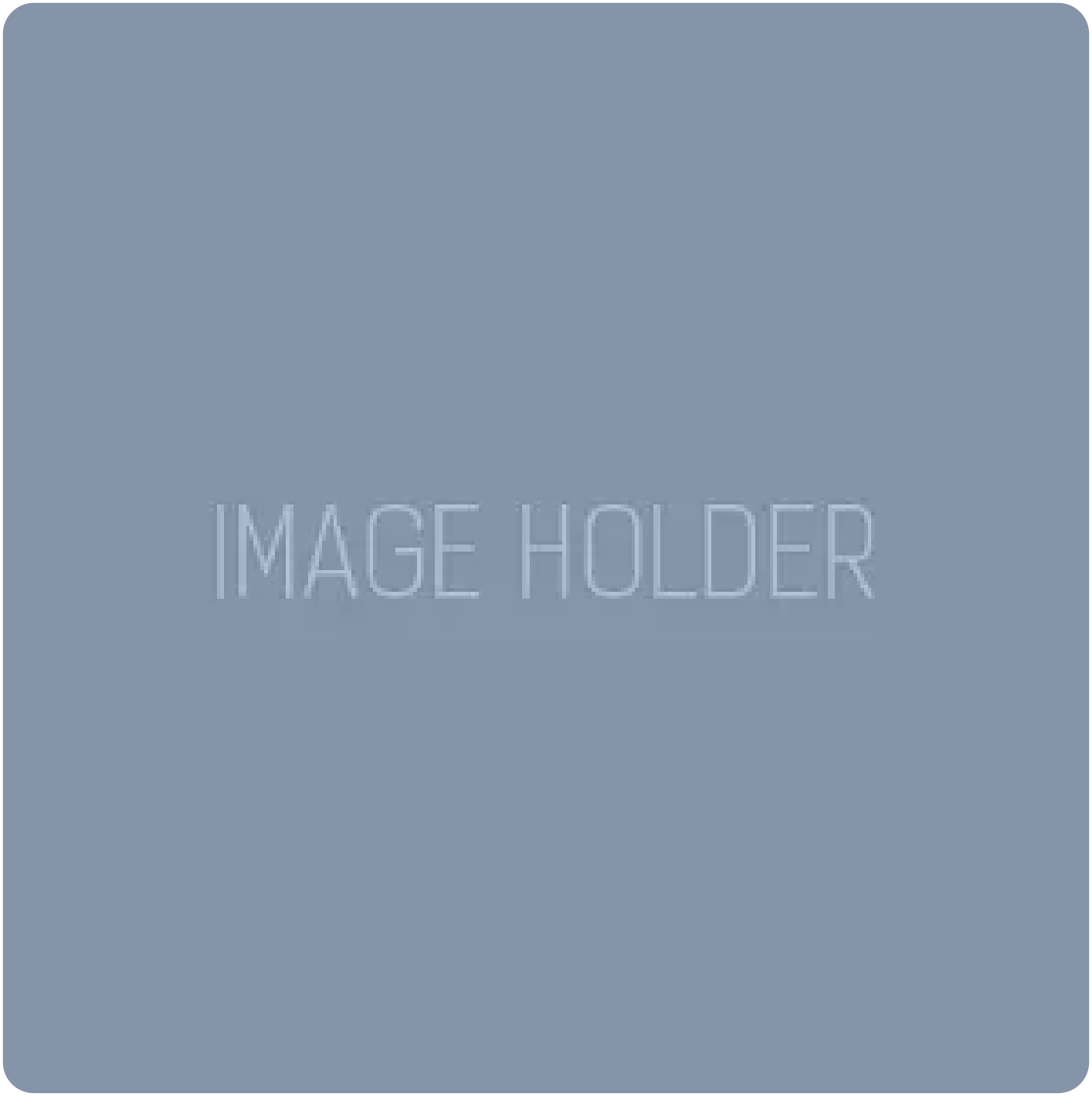

Антонина Ивановна

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Алексей Ежов

Ссылка на публикацию

Виталик опять утром идёт в школу. Солнечное или мрачное утро, он опять туда идёт. В серое старое трёхэтажное здание, в класс со старыми партами и полами. Отчасти он сам выбрал себе такую судьбу… Научившись читать, благодаря стараниям отца, в 5 лет ему стало скучно и неинтересно на занятиях в детском саду. А больше причиной тому конфликт с воспитательницей. Воспитательница как воспитательница, думает сейчас уже взрослый Виталий Ильич. Действовала

по инструкции, готовила утренники, занятия, концерты с участием детей. Только детей в группе далеко не всех любила. Обязана она их всех любить?! Нет, наверное. Как можно обязать человека любить кого-то? Обязана ли она держать слово, данное ребенку, не нервировать его. Согласно инструкции, вовсе не обязана. Выполняй инструкции, методические указания и будет считаться, что ты честно отрабатываешь зарплату воспитательницы. А как по-другому еще справиться с 25-ю малышами сразу? А так построила, приказала- всё понятно. И навык ходить строем ещё потом многим пригодиться в жизни, в армии, например. - Дует ветер озорной, лает пёс Буянка, Мчатся с горки ледяной голубые санки,- пели ребята и девочки в Виталиковой группе в детском саду под руководством воспитательницы. Тогда, в возрасте 5-лет, эта песенка казалась Виталику глупой, неприятной и непонятной. Сегодня Виталию кое-что стало понятно: как создаются такие песни и как они попадают к разучиванию в детские сады. И как легко прокармливают такие песенки своих создателей. У Виталика есть старшая сестра. Будучи ещё «дошкольником» он наблюдал, как вроде бы жизнь её с поступлением в школу обрела новый, более глубокий смысл. С утра она практически самостоятельно поднималась, надевала форму. А вечером с очень серьёзным видом делала какие-то глубокомысленные задания. Захотел тогда Виталик тоже в школу, тем более читать он уже умел, по ту пору 6 лет ему было. Родителям об этом рассказал. У отца Виталик был долгожданным сыном. Как часто бывает у людей (а что в этом изначально плохого?) он хотел, чтобы его сын воплотил его собственные мечты, которые ему самому не вышло воплотить. А вот почему бы его сыну не стать главным инженером какого-то весьма крупного предприятия?! Вот уже в 5 лет Илья Борисович научил Виталия читать. И вот сын сказал ему, что не хочет ходить в детский сад, а хочет ходить в школу учиться. Илья Борисович с радостью воспринял желание сына. Но ведь в первый класс поступают с 7-ми лет, а не с 6-ти. Нет, не существовало в замыслах у Ильи Борисовича в этом отношении непреодолимых преград. Пошел в районо, потом в школу. Одна учительница начальных классов отказалась взять Виталика, а другая, Антонина Ивановна, взяла… Виталик входит в класс, проходит к назначенной для него Антониной Ивановной парте. Проходит и осматривает место, куда ему надлежит сесть. Осматривает, потому что опасается, что его сосед по парте, хулиган из хулиганов, Слава, не подстроил ему очередную гадость. Такое соседство ни Виталик, ни Слава сами не выбирали, его определила Антонина Ивановна. Оно было выбрано для поддержания дисциплины в классе и вероятного исправления характера Славы. Виталик же хорошо учится. Только Виталик ходит в школу за знаниями, а Слава как в тюрьму. А в тюрьме ценятся своеобразные развлечения, приколы. Вот Слава сам себе такие развлечения и устраивает. То ручку Виталику под зад подставит в то время, когда он садится после ответа на вопрос учительницы, то плюнет в плевалку, то тетрадку Виталику испачкает. Смешно и

приятно, право. Только по шпановским меркам. Антонина Ивановна уже на своем учительском месте. Приходит она рано, сказывается «старая закалка». Она поправляет очки в золотистой оправе. Маленькие серые пронзительные глаза обрамлены ореолом морщинок. Накануне до 2-ух ночи проверяла почти по 40 тетрадей по русскому языку и математике. Устала? Очень. И так изо дня в день за небольшую зарплату. А еще нужно уроки вести. И объяснять, в том числе, и тем детям, которые просто не хотят учиться. А хотят, например, похулиганить. Сегодня на Антонине Ивановне, как, впрочем и вчера и позавчера, костюм болотного цвета. Облегающий пиджак и среднедлинная юбка. На смесовом, шерсть с добавлениями, материале, обозначен неброский узор вроде турецких огурцов. Костюм обозначает дисциплину и строгость. Строгость, строгость и строгость. Гораздо позднее Виталий ознакомился с понятием женский строгий деловой костюм. Но ни костюмы вышколенных секретарш, начальниц на производстве, женщин-президентов, ни даже сотрудниц милиции и военнослужащих-женщин в Советской Армии не смогли произвести такого впечатления строгости как одеяние Антонины Ивановны. Весь облик Антонины Ивановны направлен на поддержание строгости. Это и тщательно расчесанные и убранные в «шишку» на затылке, волосы. Это и костюм, призванный, не то чтобы даже подчеркнуть какие-либо красоты тела, но и не показывать даже плавности движений этого тела. Вершил этот образ голос Антонины Ивановны: слегка со скрипом и пронзительный, и, конечно же, строгий. У Виталика создавалось впечатление, что Антонина Ивановна ни женщина, ни мужчина, а какой-то обособленный человек. Женщины- это мама, сестра как девочка, смешливые и доброжелательные тетеньки на работе у мамы. Мужчина- это отец, богатыри в любимых русских народных сказках. Но тут что-то другое. Впрочем, у Виталика к концу 3-его класса сложилось мнение, что вот такие учительницы начальных классов только и бывают. В параллельном классе учительница была в строгости очень похожая на Антонину Ивановну. А школа учреждение весьма несвободное. Режимное, как выразился бы сейчас Виталий Ильич. Когда Виталик со временем перешел в другую школьную систему (от 4-го класса и выше в школе, где учился Виталик, дети обучались в другом корпусе, да и настал черед кабинетной системы плюс разные учителя по отдельным предметам), Виталик с удивлением увидел, что в его школе все же допускается быть учительницей и иметь мягкий женский голос, и носить одежду, подчеркивающую плавность движений не только тела, но и души. Виталик тогда отметил, что вот эти хотя бы и внешние проявления женственности и человечности вообще, для него лично, являются хорошим фоном для усвоения новых знаний. Кто же и когда создал такой даже внешний образ учительницы начальных классов?! Образ, который погружает малышей-первоклассников сразу в армейские порядки, образ который душит в преподавателе человечность, и женственность, в частности. Ведь целенаправленно создавали, и массово. Чтобы взрастить, а я бы добавил еще и

отрихтовать, ребёнка в строителя какого-то непонятно-туманного, но обещанно-светлого будущего. Вот точно строителя, а не СОЗДАТЕЛЯ! Создатель осознает то, что он хочет сотворить, а строитель строит по чьему-то указанию. Почти всегда этот кто-то ему даже лично не знаком. И не в СССР это началось. Гораздо и гораздо раньше. Вспомните США начала 20-го века, а можно и раньше, древнюю Спарту, например. - Есть согласные звонкие и есть согласные глухие…- своим пронзительным голосом вела Антонина Ивановна урок русского языка в начале обучения в 1-ом классе. Виталик уже умел читать, многие из ребят его класса читать не умели. Ни тогда, ни впоследствии во взрослой жизни не мог Виталик понять как может воспринять какую-либо иерархию звуков и букв русского языка человек, не ощутивший вкуса и прелести составления из отдельных букв целых слов, имеющих смысл. Порядки строгие в классе Виталика установила Антонина Ивановна. Нельзя сказать, чтобы всё самолично во многом это было действительно продиктовано её педагогическим образованием, узкими рамками методических указаний, постановлениями и устными рекомендациями облоно и районо. Слушать объяснения Антонины Ивановны во время урока дозволялось только в положении сидя за партой, руки при этом ОБЯЗАТЕЛЬНО должны быть положены локтями на парту и одна рука должна строго лежать поверх другой. Место в классе и соседку (соседа) по парте определяла строго Антонина Ивановна. Учета мнения учеников по этому вопросу не было никакого, нарушения строго наказывались. Но во втором классе порядки все же несколько смягчились. Виталик договорился с Олегом Антоновым сидеть за одной партой. Олег учился на тройки, но был человек спокойный и добрый. Иногда просил списать домашнее задание у Виталика. Виталик не отказывал. В итоге со 2-го по 10-ый класс Виталик мог спокойно слушать объяснения преподавателей. Ему не надо было следить за возможными гадостями со стороны соседа, не надо было защищать свое достоинство от мерзостей соседа, хотя бы и во время урока. И преподавателям такие соседи по парте как Виталик и Олег, вести урок никак не мешали. Строго регламентировалась форма стрижки у мальчиков. Допускались только «под бокс», «под чубчик», т.е. длина волос по всей голове кроме чуба должна была быть не более 3мм. Даже в армейской роте, где позднее служил Виталик, с прическами было немного посвободнее. Стрижка мальчиков контролировалась Антониной Ивановной строго, методично и постоянно. Замечания на эту тему могли быть сделаны ей мальчикам во время урока, обязательно при ведении родительского собрания. Некоторым ученикам она давала даже свои личные деньги с требованием, чтобы они в срок 1-2 дня неукоснительно подстриглись бы «под чубчик» или «под бокс». Деньги потом возвращали родители учеников. Антонина Ивановна старалась добиться такого звукового фона в классе на уроке, чтобы в тот момент, когда не говорила она, «было слышно как муха пролетела», по её собственному выражению. Нередко этого достичь сразу не удавалось из-за проделок хулиганствующих мальчиков.

Тогда Антонина Ивановна «железной рукой» принималась наводить должный порядок. -«Положили все руки на парты! Одна рука поверх другой!». Приказ повторялся несколько раз, после чего Антонина Ивановна с указкой в руках прохаживалась по проходам между рядов парт с деревянной указкой в руках. Тех, кто не успел привести руки в требуемое положение учительница била указкой по рукам, а иногда и по голове. Даже Виталику пару раз по рукам указкой доставалось. В особо трудных, по мнению Антонины Ивановны, случаях к этому добавлялось вот ещё что. - Повторяйте за мной, всем классом, хором несколько раз: Есть не только слово «Хочу!» есть ещё слово «Надо!».- Нескладный хор мальчишечьих и девчачьих голосов с долей испуга повторял: - Есть не только слово «Хочу!», есть слово «Надо!». При этом КТО определяет как НАДО и почему они (он, она) определяют как НАДО Антонина Ивановна не объясняла. У Виталика и тогда в глубине души, а с течением лет и с изменением ситуации в стране, оставался еще один серьёзный вопрос: почему установка ХОЧУ так противопоставляется установке НАДО?! Особо хулиганствующих мальчиков Антонина Ивановна пугала Колымой, правда, ни о чем на Колыме, кроме особенностях экстремального климата в тех местах, не рассказывая. …После таких вот занятий Виталик приходил домой с острым желанием поскорей освободиться от воспоминаний о школе-тюрьме. Школьный ранец летел сразу же в угол. Дома было очень тепло, поэтому Виталик после школы сразу раздевался до нижнего белья. Школьная форма тоже летела куда-то рядом с ранцем. Мама, приходившая вечером с работы, за это Виталика ругала. Чуть позже Виталик для себя пришел к выводу, что не стоит так поступать со школьной формой. Тюремных порядков в школе этим не исправишь, а проблем утром, собираясь в школу, только добавишь себе. Учился Виталик хорошо. Он же хотел учиться, а не пребывать в детском саду. Он хотел постигать знания, которые пригодятся ему в жизни. И не только ему, а также, по возможности, и на благо окружающих, общества, только при условии, что это БЛАГО было бы ему понятно. Отец по своему пониманию тоже активно способствовал учёбе Виталика. В один из первых дней обучения в школе, возвратившись домой, Виталик обнаружил, что ящика с его детскими игрушками в доме нет. Вечером отец принёс работы и строим голосом прояснил ситуацию: -Это я отнёс все твои игрушки в сарай. Ты теперь ученик, тебе надо учиться, делать домашние задания, а игрушки- это для детсадовцев, они только отвлекают от учёбы. Виталик во многом согласился с убеждением отца. Отец постоянно следил, чтобы Виталик делал домашние задания в полном объеме. Но и некоторый опыт в этом деле у Ильи Борисовича уже был. Его старшая дочь училась в этой же школе на «отлично». В кропотливости, последовательности и добросовестности следования выбранному методу обучения в данном случае Виталика письму, арифметике, Антонине Ивановне нельзя было отказать. К концу учебного года в первом классе Виталик выбился в отличники. Виталик усвоил свою обязанность

делать ежедневно домашние задания. На этом фоне успешного учебного процесса в программе образования Виталика прямо-таки извержением вулкана смотрелись организуемые Антониной Ивановной родительские собрания. Родительские собрания Антониной Ивановной проводились, по мнению Виталия, большей частью для задействования инструмента силового воздействия на ученика со стороны родителей. Силовое воздействие могло быть и морального типа, а могло и физического. Проще говоря, пороли некоторые родители своих чад после таких собраний. Собрания проводились регулярно, один или два раза в четверть. Ходил на эти родительские собрания в большинстве случае Илья Борисович. После почти каждого такого собрания, с возвращением Ильи Борисовича домой, устраивался Виталику допрос и разнос. Начиналось это действо с фраз Ильи Борисовича, которые просто ставили Виталика в тупик: -Почему я должен из-за тебя краснеть?!- или -Сегодня меня «воспитывали»! Сегодня меня страмотили! Далее шёл детальный «разбор полёта» по списку, который устно озвучила на собрании Антонина Ивановна Илье Борисовичу в отношении Виталика.. Причиной столь грозных фраз из уст Ильи Борисовича могли быть: -невыученное правило русского языка, -небрежный почерк, -обвинение в том, что не вовремя сказал родителям, чтобы дали ему деньги на питание в школьной столовой, которую Виталик не любил, -обвинение в нарушении дисциплины на уроке… А как сохранить дисциплину, а точнее сказать, тишину в классе, если сосед по парте Славик, по неизвестным для многих причинам, дня не может прожить, чтобы не сделать кому-либо пакость. А самый ближний и доступный объект для этого острого желания- сосед по парте Виталик. Ну это же очень интересно подложить, во время того, когда Виталик стоя отвечает на вопросы учительницы, под задницу кнопку, ручку, иголку; нарисовать пошлость в учебнике Виталика или написать на странице учебника нецензурное слово, украсть или сломать ручку Виталика. После очередной такой выходки Славика на уроке, уже на время потеряв страх перед Антониной Ивановной, Виталик вцепился руками в горло Славику и пытался его повалить. Подоспевшая к месту происшествия Антонина Ивановна, растащила ребят. Используя полицейские меры в этом конфликте, Антонина Ивановна тогда просто не хотела системно решать этот вопрос. Она тогда сделала ставку на то, что хороший ученик Виталик исправит хулигана Славика, увлечёт его «в походе за знаниями» собственным примером. Антонина Ивановна на какое-то время стала главным воспитателем Виталика. Окружавшие его одноклассники, конечно, влияли, но еще не так сильно. Илья Борисович, главный воспитатель в его семействе, во многом следовал методе Антонине Ивановны. Замечания, высказанные Антониной Ивановной в адрес Виталика, никогда не подвергались сомнению со стороны Ильи Борисовича. Некоторой отдушиной для Виталика стала газета «Советский спорт», которую неожиданно быстро специально для него согласился выписать Илья Борисович, когда настала третья четверть во

втором классе. Виталика даже в самых небольших заметках про спортивные соревнования привлекали повествования о недюжинной воле спортсменов, о том как всецело поглощены они любимым делом. О том, как, преодолевая огромные трудности спортсмены идут к пьедесталу, по достижению которого на них неизменно наплывают волны славы и обожания со стороны болельщиков, а также ПРИЗНАНИЕ со стороны носителей власти. Картина большого спорта для Виталика представала довольно привлекательной, ведь не писали тогда в «Советском спорте» ни о диктате тренеров, ни о закулисных интригах, договорных матчах и т.п. …Шёл урок, Антонина Ивановна после наведения тишины в многолюдном классе говорит утвердительным голосом: -Вы сначала ПОДЧИНЯТЬСЯ научитесь, УПРАВЛЯТЬ потом научитесь. Виталику неприятна и непонятна была эта установка. Но внутреннюю замену этой установке он сформулировал гораздо позже: -Подчиняться, управлять….А почему нельзя жить по своему мироощущению, если ты при этом не мешаешь жить другим людям?! Если руководствоваться собственной СОВЕСТЬЮ, желанием ТВОРИТЬ. …Уже года два после окончания начальной школы Виталик стал свидетелем разговора отца с матерью. Занимаясь домашними хлопотами, они говорили о сельских новостях. Каким-то образом разговор коснулся упоминаний об Антонине Ивановне. Илья Борисович рассказывал: - ….А я тогда иду по главной нашей улице, смотрю Антонина Ивановна мне навстречу. Чую, что-то у неё не тае, идёт медленно, иногда руку к сердцу прикладывает. Я подошёл, спросил: -Будьте здоровы, Антонина Ивановна. Как Ваши дела, уж не хвораете ли Вы?! А она посмотрела на меня сначала, потом куда-то вверх: -Валерка!- а дальше у неё слёзы из глаз ручьем покатились… Потом уж я от других людей в селе узнал, что Валерка, её единственный сын, повесился. С женой постоянно скандалил, говорят, да и водкой, судачат, увлекался… Тому уж сколько лет прошло? –Раз, два,… четыре года как. Гораздо позднее, когда улеглись в душе некоторые обиды на Антонину Ивановну, Виталий размышлял: -Представляю, что переживала в эти трагичные дни Антонина Ивановна! Смысл жизни, в чем он для матери остается, когда погибает единственный ребёнок?! И когда не война кругом, ни всеобщее бедствие, когда у людей многих жизнь спокойная, чинная, размеренная… Может быть, и винила тогда себя Антонина Ивановна, что не доглядела, что не до конца приучила Валеру к порядку, хоть и старалась приучить вплоть до женитьбы. Может быть, во многом и объяснялось тогда ТАКОЕ жёсткое следование железным порядкам в воспитании младшеклассников?! То, что, по мнению Антонины Ивановны она не дожала в воспитании своего сына, необходимо было дожать в воспитании школьников. Антонина Ивановна, помимо знания школьных предметов, искренне старалась привить детям те знания, устои, порядки, которые, на её взгляд, могли бы уберечь детей в их последующей жизни от многих страшных бед. Долго-то и скорбить по сыну ей работа не давала,- потому что ждали её для проверке всё те же 38 тетрадей по русскому языку и 38

тетрадей по математике,- продолжал размышлять Виталий. -Кроме того, - предполагал он,- Антонина Ивановна верила, что советскому обществу в обозреваемый ею период времени будут нужны добросовестные и умелые грамотные ИСПОЛНИТЕЛИ. Были на то основания, чтобы ВЕРИТЬ, что направление развития страны «старшие товарищи» определили правильно. Колхозные поля колосились, БАМ строился, космонавты по нескольку суток кружились вокруг земли на орбитальной станции. Да и в селе построили новый универмаг, расширили асфальтовое полотно на главной улице. …Последующий набор детей, которых руководство школы поручило для обучения Антонине Ивановне, оказался куда более успешен в исполнительском мастерстве, чем класс Виталика. Эти ребята рисовали красивые стенгазеты, несколько раз выигрывали конкурс песни и строя среди младшеклассников. Время двигалось дальше, периодически переходя на бег, иногда и убыстряясь до стремительности полёта. На страну, на людей налетели бури, ломавшие укоренившееся мировосприятие, и в то же время вынесшие на поверхность некоторые разноплановые потаённые желания. Для многих людей происшедшие события казались невероятными, но были и немногие, которые считали такой ход и бег событий ожидаемыми и закономерными. Но были и те, весьма немногие люди, кто эти бури и события организовывали. Но их имена и лица скрыты от других людей… Складывающаяся ситуация в стране стала требовать от многих населявших её людей критичного восприятия очередных проповедей очередных «старших товарищей», самостоятельной оценки окружающей и внешне кажущейся хаотичной действительности, а иногда и быстрого принятия поворотных решений. Выученным подчиняться людям пришлось быстро учиться управлять. И, прежде всего, управлять собственной судьбой. Справились ли с такими задачами бывшие ученики Антонины Ивановны, одноклассники Виталия? Как сказать… К возрасту в 45 лет около 1/3 состава его класса уже покинули этот мир. И не только мужчины, но и женщины. Их встреча, последняя в этой жизни состоялась через много-много лет. Виталий и его друг, автор и исполнитель Виктор выступали в передаче на небольшом городском радио. Виталий читал свои стихи , Виктор исполнял песни, Позже Виктор взял запись и размножил её на несколько магнитофонных кассет. Виталий приобрёл у Виктора несколько экземпляров записи. При очередной встрече с родителями Виталий подарил отцу одну кассету. Стихи Виталий писал редко, когда пронзало душу его какое-либо сильное чувство. За такие стихи ему не было стыдно… К сожалению, дешёвая китайская магнитола отказалась в тот вечер работать и прослушать кассету не удалось. Тогда Виталий дал Илье Борисовичу самодельный текстовый сборник своих стихов. После завершения какого-то текущего бытового дела Илья Борисович погрузился в чтение сборника. Прочтя несколько стихов, Илья Борисович энергично сказал: -Ты знаешь что, отнеси кассету со своими стихами Антонине Ивановне, она рада будет… -А как она?-

тихо, несколько удивляясь реакции отца на его стихи, спросил Виталий. -Да вот, недавно видел её на нашей улице, поздоровался, спросил: -Как здоровье-то Ваше, Антонина Ивановна?,- а она отвечает: -Да что и говорить, Илья Борисович, болячек-то много! В нашем-то возрасте! Но пока хожу ведь ещё, и на том спасибо. -Вот и я также,- вот так вот и ответил,- закончил свой краткий рассказ отец, и добавил после некоторого молчания: - А ты сходи, сходи к ней, она ведь рада будет. Она спрашивала меня о тебе… Этот разговор с отцом оказался одним из последних… Виталий решил выполнить эту последнюю просьбу отца. Она так неожиданно оказалась последней! И очень странно, что эта просьба была не для себя, не для семьи, не для родственников, а для Антонины Ивановны…. Виталий для себя твёрдо решил, что вот для такого случая можно отодвинуть все свои, хотя бы и справедливые несогласия, протесты, обиды… Виталий позвонил в квартиру, нажав на кнопку старого, советского типа звонка. -Кто там?!- за дверью раздался такой знакомый с детства пронзительный голос. -Виталий, - и Виталий назвал свою фамилию. Дверь открылась, на лице Антонины Ивановны была лишь доля удивления, больше радости, Она была в строгом домашнем халате, волосы тщательно и аккуратно прибраны. -Проходи, Виталик, проходи, рада тебя видеть! Сейчас чай будем пить. С конфетами. В квартире Антонины Ивановны было чисто, аккуратно. Царил продуманный порядок, где даже элементы аскетизма гармонично вписывались в стиль общего убранства. Никаких тяжёлых неприятных запахов, часто встречающихся в квартирах пожилых людей. Лишь только тот самый запах валерьянки, который прошёл сквозь многие годы с того времени, когда Антонина Ивановна вела уроки в его классе. Хулиганство, наведение дисциплины, проверка горы тетрадей чуть не до утра, нервы, нервы, сердце,… валерьянка. -Я по делу, Антонина Ивановна,- обозначил цель своего визита Виталий, -Отец перед уходом из этой жизни просил меня передать вот эту кассету Вам. Это запись моих стихов на небольшом радио в нашем городе. Виталий положил кассету на стол. -Да, да, да- задумчиво покивала головой Антонина Ивановна,- -Ведь недавно мы с ним встречались на улице, Илья Борисович еще посочувствовал мне… Разговор шёл плавно. Виталий рассказывал вкратце про свою жизнь, Антонина Ивановна про свою. Правнучка уже росла у Антонины Ивановны, но с невесткой близкие отношения так и не сложились. В течении разговора Антонина Ивановна взяла кассету и ушла в другую комнату, объясняя задумчиво: -Я послушаю её, но…потом. Виталий рассказывал, что после суетной и нервной работы в большом городе находит отдохновение в ближайшем к его дому лесном массиве. Антонина Ивановна внимательно слушала, но в то же время вспоминала что-то своё. Потом она поведала: -Когда мне плохо на душе, я иду на берег реки и там гуляю, не спеша. Река даёт мне энергию, она даёт мне силы. Виталий в этот момент ощутил точку духовного соприкосновения с ощущениями Антонины Ивановны. Он знал эту реку. Реку, на возвышенном берегу которой располагался

корпус начальной школы, в которой учился Виталий. Река была старой, своенравной, но душевной. Не каждому человеку она эту душевность показывала. Река начинала свой путь с южной части старых полуразрушенных сакральных гор. Далее малышкой бежала она по засушливым степям. Но от беспощадных суховеев часто защищал её непричёсанный пойменный лес. Путь реки редко был прямым, больше извилистым. За время своей жизни река не раз меняла своё русло, оставляя на память об этапах своей жизни длинные озёра-старицы, на которые позже приходили, приезжали рыболовы. К селу, где прошло детство Виталия, река подходила уже сильной, уверенной и гордой. Виталику с раннего детства казалось, что река несёт в себе сокровенные знания прошлого. Соединяясь с небом и солнечным светом, река давала отблеск какого-то бескрайнего вселенского счастья… Но не любила река, когда с ней по-хамски шутят и высокомерно относятся. Немало пьяных юношей и мужиков утихомирила она в своих водах!.. Разговор Виталия и Антонины Ивановны о житье-бытье просто не мог обойти сравнения советской эпохи и современного периода жизни. Антонина Ивановна, вполне ожидаемо для Виталия, сетовала на современные нравы, явления в современном обществе, далее вспоминала величие и порядок, которые были в СССР. «-Не хотел бы я, чтобы наш разговор перетек в школьные нравоучения!»- внутренне поёжился Виталий, а вслух мягко заметил: -Но ведь в то, советское, время небольшая группа государственных лиц решала за многих жителей нашей страны основные и поворотные задачи их жизни. А в современной ситуации люди ВЫНУЖДЕНЫ действовать самостоятельно.- Антонина Ивановна посмотрела на Виталия своим строгим пронзительным взглядом, потом твёрдо и уверенно произнесла: -НАС РАЗУЧИЛИ ДУМАТЬ! В то советское время. …Виталий шёл домой. В нём бурлили разные чувства. Не ожидал он услышать от столь жёсткой, в его восприятии учительницы, слов, сонаправленных его светлым мечтаниям. Чтобы мысль человеческая не угнеталась и порабощалась, а ускорялась и развивалась для творения и сотворения. Всего лишь три слова, произнесённые Антониной Ивановной в финале их разговора обозначили целую философию, целое мировоззрение. Виталий думал: -Несомненно, верны ранее сделанные мной выводы, что многими образовательными и воспитательными методами, которыми пользовалась Антонина Ивановна при обучении детей в его классе, пользоваться нельзя! Насилие, культ страха наказания, подавление и игнорирование многих творческих позывов души ребёнка, должны быть оставлены в прошлом. Но чтобы создать новое гармоничное образование нужно было понять, где были допущены системные ошибки: - в пристрастиях самой Антонины Ивановны, - в строгих методических указаниях всей образовательной иерархии: школа, районо, облоно, Министерство образования, - в мировоззрении советского общества. Но, рассматривая те школьные события детских лет, Виталий не мог не отметить отношение Антонины Ивановны к своему труду. -

Научить детей читать, писать, считать, и даже немного шить,- это была искренняя цель, которую сама перед собой ставила Антонина Ивановна. Виталий не мог упрекнуть её в том, что ученики для Антонины Ивановны были лишь инструментом получения заработной платы. А ведь, к своему сожалению, он видел примеры и обратные: в детском саду, школе, ВУЗе. Виталий сделал для себя вывод, что перед новым поколением людей встали и новые задачи, с которыми в гораздо меньшей степени сталкивалось предыдущее поколение. Без мышления по всем направлениям эти задачи не решить. Солнце, высоко вставшее над степным селом этим поздневесенним днём, светило всем, придавало уверенности в своих силах, приглашало ДУМАТЬ и творить…